

КРИТИКА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

У статті розглядається роль критики та форми її використання в соціально-політичній сфері. Феномен критики розглянутий у якості методів впливу, а також з точки зору цільового призначення критики.

Ключові слова: критика, критичні методи, критика «слабких».

В статье рассматривается роль критики и формы ее использования в социально-политической сфере. Феномен критики рассмотрен в качестве методов воздействия, а также с точки зрения целевого назначения критики.

Ключевые слова: критика, критические методы, критика «слабых».

In the article the role of criticism and form of its use is examined in a socio-political sphere. The phenomenon of criticism is considered as methods of influence, and also from point of the having a special purpose setting of criticism.

Key words: criticism, critical methods, criticism of «weak».

Постановка проблемы. Доминирование политической составляющей отмечается не только в экономике (свидетельством чего является современный глобальный кризис), но и в социальной сфере. Начиная с марксизма, политика включала в набор своих средств воздействия и коммуникации критику. Направленность критики в политическом дискурсе со временем изменялась, и в современных условиях она используется уже в ином качестве. Главная задача настоящей работы будет заключаться в том, чтобы выявить, с какой целью используется критика современными субъектами социально-политического взаимодействия в Украине.

Анализ исследований и публикаций. Феномен критики уже рассматривался нами в историко-генетическом дискурсе [1], и нами было выявлено, что критика может применяться по своему целевому назначению или как метод. Целью критики является установление истинного знания, онтологии происходящего, или, по крайней мере, настрой на поиск истины. Критика в виде метода также систематизирована нами в указанной монографии и представляет собой в общих чертах: метод антиномий (примирения противоположных утверждений друг с другом); действия по способу редукции; критику как попытку опровержения; скепсис (порождающий дискуссию); по П. Бурдьё критический метод – это «соразмерение теоретических целей с эмпирически верифицируемыми средствами»; деконструктивизм, основанный Ж. Деррида; критический дискурс-анализ (КДА) [2, с. 100].

Изложение основного материала. Исходя из этимологии слова «критика» (греческое слово *κριτική* – искусство разбирать, судить) и из его употребления в современных европейских и

славянских языках, можно утверждать, что данный феномен отражает специфические межсубъектные отношения: когда один субъект подвергает другого субъекта суду с последующими опровержениями или требованиями каких-либо изменений в его поступках и действиях, настаивая на установлении истины. В русском языке оно истолковывается как: 1) разбор, обсуждение чего-либо с целью дать оценку, выявить недостатки; 2) отрицательное суждение о чем-либо, указание недостатков. В двуязычном «Новогреческо-русском словаре» данное слово переводится как: 1) критерий; 2) *мн. ч.* пытки, истязания; 3) *уст.* суд, здание суда. Также приводится и как «критика», «рецензия». Примечательно, что слово «κριτική» имеет два одинаковых значения со словом «κρίση» (кризис). Кроме того, что дается перевод «κρίση» – как кризис, перелом, приступ, припадок, оно, как и «κριτική», может означать способность суждения, рассуждение, мнение; приводится вариант из церковной лексики, где «кризис» означает «суд», «суд Божий» [3, с. 461]. В русском языке (как и в немецком, и в других европейских языках) словосочетания со словом «критический» могут обозначать не только нечто, относящееся к критике, но и относящееся к кризису, к решающему переломному моменту, опасному состоянию.

В социальной организации критические методы использовались в тех областях, которые более всего соприкасались с трансцендентной сферой истины. Это, прежде всего, религия, воспитание (на основе высоких общечеловеческих ценностей) и искусство.

Религиозное мировоззрение основывается на формировании такого человека, который был бы способен вернуться в сферу Абсолюта (в Божественную сферу, к истинным истокам жизни).

Для этого человеку необходимо избегать всех отклонений на пути к истине, т. е. он должен свои поступки на протяжении всей жизни «пропускать через исповедь» и при необходимости исправлять их.

Исповедь и сегодня остается социализационным каналом для религиозных людей, а для большинства она оставалась таковой до XX столетия. В современных условиях некий аналогичный принцип социализации с опорой на критическое, близкое исповеди, поведение предлагается в воспитательной системе Дж. Уайта [4]. Его воспитательная система по принципу иерархизации желаний строится на нарастании критического отношения ребенка к своим побуждениям, желаниям. Для взрослого населения исповедь еще оформилась в литературный жанр (начиная с Августина Блаженного и до «Самопознания» Н. Бердяева).

В искусстве критика активно использовалась в XX столетии – тогда, когда она утратила свою роль в виде исповеди. Искусство в классическом его понимании является специфическим актом познания истины через прекрасное, в чувственном восприятии отдельных индивидов. Рационализация чувственного начала привела к тому, что оно было потеснено из искусства институтом критики. По сути, критика в искусстве – это вынесение на суд разума духовных актов человеческого творения. И сегодня, по мере истощения духовного компонента в современном искусстве, критика постепенно оставляет эту сферу и заменяется конкурсами, соревнованиями в виде развлекательных шоу-представлений.

Для учебно-воспитательной практики искусство и эстетическое творчество объединяют в себе трансцендентные начала противостояния добра злу и эмоциональность повседневных переживаний. Критическим суждениям в искусстве надлежало выполнять наряду с селективной функцией и

воспитательную (преобразовательную). Прошедшие отбор знания о добре и зле, об истинном и ложном в доступной и эстетической форме предуготовались для формирующих или социализационных целей.

В условиях господства какой-либо идеологии критика в искусстве сосредотачивалась на отборе образцов эстетического воспитания в духе этой идеологии. На самом деле такой отбор представляет собой не критику, а цензуру.

Наращение роли политической идеологии постепенно вытеснило критику из искусства, из воспитания. Сузился круг поддерживающих критическое и самокритическое поведение религиозных граждан. Заангажированность политикой многих сфер жизни вытесняет критику из этих сфер, хотя сами политики продолжают поддерживать миф о наличии «очистительной» критики в их деятельности. Историко-генетический анализ позволил нам выявить тенденцию исключения критики из современных политических процессов.

И. Валлерстайн выделяет в политической деятельности критику сильных (когда сильные критикуют слабых) и критику слабых – наоборот. «Критика сильных» в политике – это форма обвинения жертвы». А «критика слабых» – это последствия элементарной тактики со стороны власть имущих». На наш взгляд, ни та, ни другая не является критикой по целевой установке. Это своеобразная игра в критику, разоблачающую игрока(ов) другой идеологии.

Отталкиваясь от цели критики, как установление истины, можно выделить наиболее распространенные формы ее трансформации в иные акции и технологии социально-политического воздействия. Оттенки критики можно выстроить в дихотомическую (биполярную) систему отклонений от центральной истинной позиции.

Действия критики с позитивным эффектом	Критика-установление истины	Действия критики с негативным эффектом
иронизирование над собой как оправдание		критика других как обвинение
критика-оправдание (очищение, посредством которого критикующий субъект дистанцируется от неблагоприятных действий, последствий вплоть до самовозвеличивания)		критика-разоблачение
критика-упреждение		критика-нанесение удара, месть
критика-поощрение (провоцирование)		критика-цензура (запрет)
критика-закалка		критика-угнетение

Рис. 1. Биполярные отклонения от истинных целей критики

Критика в марксистской идеологии строилась практически из действий с негативными оттенками. Таковой осталась ее направленность и в современных условиях. Однако совершенно новая роль субъекта в политической критике существенно сказывается на ее внутреннем содержании. За сравнительно длительный период со времен Маркса критические методы практически не претерпели изменений, в то время как политические силы трансформировались до уровня (по словам Р. Нисбета) «демократического

роялизма». Современный правящий страной «двор» оказался просто раздвоенным внутри себя. Различия между находящимися у власти и оппозицией существуют только во временном аспекте. На данном этапе одна часть «двора» – у власти, а другая – в оппозиции. Спустя некоторое время они всего лишь поменяются ролями. Поэтому их критика в адрес друг друга – это только критика по форме, но не по целевому назначению.

У находящихся на высших социальных позициях, как и в высших властных структурах, представителей социальных и политических элит не возникает потребности критиковать представителей низших слоев. Критика остается уделом слабых. Это своеобразная «отдушина», «компенсаторный фактор» для обделенных властью. И оппозиция, уступающая временно власть, пытается присоединиться к «слабым». Оппозиционерами активно используются критические методы обнаружения истины, однако в соединении с многочисленными актами обвинения в адрес противников критические методы утрачивают свою «очистительную силу».

С учетом того, что в современном украинском обществе политическая элита по уровню материального благосостояния и влиянию на судебную коррумпированную систему относится к высшему социальному слою, можно утверждать, что оттесненных в оппозицию политиков никак нельзя отнести к «слабым». Они являются временными аутсайдерами во власти, но по-прежнему принадлежат к высшему социальному слою. В дискурсе политической борьбы за власть критика, исходящая от них, чаще напоминает собой месть, стремление усложнить жизнь оппонентам, не считаясь порой с тем, что вред может быть нанесен и интересам простых граждан.

Под «слабыми» мы понимаем широкие массы людей, жизнь которых практически полностью зависит от политики «сильных». От «сильных» собственно зависит и уровень критического настроения «слабых», вернее организация критических акций. По большому счету, даже в крупных городах Украины нет условий для эволюционного вызревания и оформления «народных» критических или протестных выступлений. Все современные акции протеста, как и критики, оказываются действенными при достаточной финансовой поддержке и при наличии профессиональной, материально замативированной инициативной группы субъектов организационной или провокационной деятельности.

Но все же некоторые элементы критики оказываются доступными для «слабых». Агентами критики в политике являются СМИ в лице журналистов, аналитиков, политических комментаторов, активно сотрудничающих со СМИ политологов и социологов. Непосредственно через

них «слабые» критикуют тех, кого они привели к власти, независимо от того, находятся последние сейчас во власти или в оппозиции. Однако и представители СМИ часто сводят критику в политике до уровня обвинений. Сегодня можно наблюдать такой механизм, когда представители медийной интеллигенции закрепляются с помощью критики во мнениях зрителей и слушателей как беспристрастные и независимые аналитики, после чего со своим именем вливаются в ту или иную политическую силу.

Возвращаясь к тому, что между идеологией политических противников все меньше обнаруживается разногласий, можно отметить, что политики просто развлекают своих избирателей различными «шоу», в том числе и с помощью критики. При таком повороте событий возникает потребность в новом виде критики – критическом настрое тех, кого развлекают или отвлекают политические элиты.

Выводы. Таким образом, с помощью историко-генетического анализа трансформации критики и субъектов политической критики мы выявили, что изменения больше всего произошли с субъектами критики, что сказалось на целевой направленности критики. Устройство современной политической системы стало таковым, что постоянно одна из частей политической элиты после «проигрыша» (что уже тоже не является таковым) на выборах пытается солидаризироваться с основной массой населения и от имени «слабых» критиковать своих противников. Как и в период зарождения марксистской критической идеологии, критика низводится современными политиками до высвечивания негативных качеств противников, принимает захватывающие формы, превращается в политическое шоу, в том числе и с помощью СМИ. Но самое разрушительное в этой тенденции то, что в таких условиях критика, вернее самокритика, становится необходимой самым широким массам населения. Без установления истинной сути происходящего никакие выборы не смогут сделать непросвещенную массу демократическим обществом. Критика еще рассматривается нами как перво-степенный элемент в так называемом социальном знании, которое является важной уравнивающей силой при социальном рациональном конструировании, переходящем часто в манипулирование сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каменская Т. Г. Социальное знание и виртуализация социальной реальности / Т. Г. Каменская. – Одесса : Астропринт, 2009. – 286 с.
2. Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный центр, 2004. – 336 с.
3. Хориков И. П. Новогерцеско-русский словарь / И. П. Хориков, М. Г. Малев ; [под ред. И. Пердикиса, Т. Понадопулоса]. – М. : Культура, 1993. – 856 с.
4. Уайт Дж. Цели социального воспитания личности / Дж. Уайт // Философская и социологическая мысль. – 1995. – № 9–10. – С. 180–193.

Рецензенты: Гавеля В. Л., д.филос.н., профессор;
Мейжис І. А., д.пед.н., профессор.